

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ

P
K 18

КАМЧАТКА

Литература • Краеведение

2021

Выпуск 31-й

%00174536

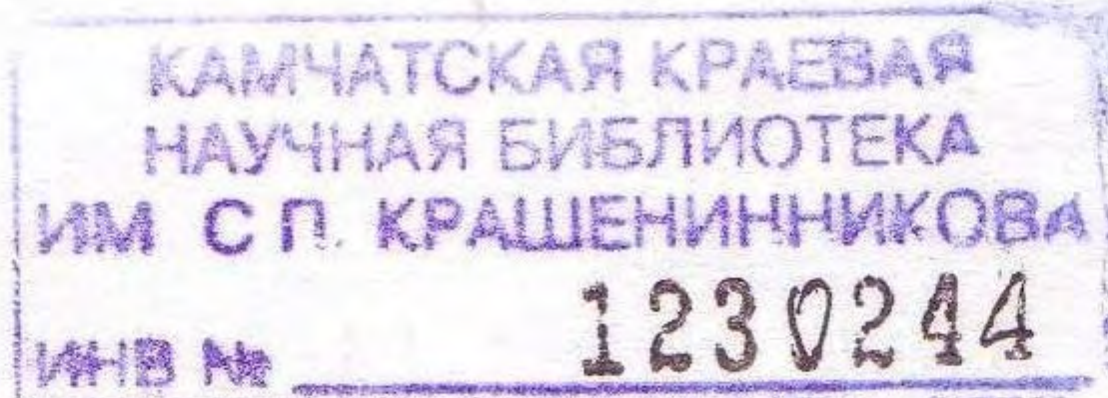
Петропавловск-Камчатский

«Новая книга»

ИП Кожан С. П.

2021

ББК 84 (2Рос-рус)6
К18

АЖТАРМА

Составитель и редактор А. А. Смышляев

Энциклопедия Камчатского края

ISBN

На обложке: «Кутх читает о Камчатке»,
художник Елена Майорова (пгт Палана)

Издание осуществлено при поддержке
Министерства культуры Камчатского края,
индивидуального предпринимателя С. П. Кожана
и Камчатского регионального отделения
Союза писателей России

- © Министерство культуры Камчатского края, 2021
- © КГБУ «Камчатская краевая научная библиотека им. С.П. Крашенинникова, 2021
- © Издательство «Новая книга», 2021, дизайн, верстка (ИП Кожан С. П.)
- © Смышляев А. А. составление, редактирование, 2021
- © Авторы, 2021

ISBN 978-5-906904-91-1

Юрий АЛОТОВ

ИМЯ СОБАЧЬЕ

— ...Как же его фамилия?..
...Забыл! Такая ещё простая,
...словно как бы лошадиная...
Овсов! Овсов фамилия акцизного!..
А. П. Чехов Лошадиная фамилия

У Серёги, друга Оклана, хороший пёс. Добродушный, смешной. Даром что породы доброй — Водолаз. А есть ещё в посёлке улица. Улица как улица. Деревенская. Только называется она как-то не по-деревенски: улица Космонавтов! О!.. Много, верно, «космонавтов» живёт на ней. Ага!.. Особливо по праздникам... Зачастую земляки, встречаясь на улице этой с Окланом ли, с другим ли кем из знакомых сельчан, на приветственное «здравствуй» отвечают старательно выговариваемым, где-то больше громкоголосо-навязчивым «ппривет!..», «торова-а!..», «есть курить?..» Хе-хе. Это земляки его «полетели», или как наш легендарный космонавт однажды выкрикнул: «Поехали!». Хотя этот возглас обронил Ю. Гагарин совсем по другому поводу. Но чего далеко ходить, однажды, в день праздника аборигенов, на этой самой улице:

— Оклан, а куда это ты с бидоном-то полетел?..

— Та Иваныча покормить...

– Иваныча? Чего уж, он сам себя покормить не может?..

– Хе, так он же на привязи. Собака ведь.

– Аа!.. Назовут же...

Дети Серёжи, друга Оклана, попытались назвать собаку как-то уж больно вычурно. Давали ему трудновыговариваемую, а главное труднозапоминающуюся кличку. Но дед, отец Серёги, не мудрствуя лукаво назвал его в честь друга своего Зеньковского – Иванычем.

Это бы ладно. Как-то, где-то чуть похожая история случилась с кличкой другой собачки нашего героя. Подарили ему однажды хорошего, красивенького щенка. Ну, помесь, скажем, лайки с дворнягой. Но хороший, добрый пёсик. К слову сказать, Оклан любил собак незлобивых, не «наущенных» на пустой, бесполезный «лай-брех» или «шавко-мосечный» пустозвон. Оклан в своих добродушных размышлениях об этом никак не имел в виду сторожевых псов, тем более тех, которые сторожат усадебные хозяйства. «У них такая служба. Оч-чень нужная!..»

Дарёный Оклану щеночек запал ему в душу. По российскому радио ещё тех, недалёких 1980-х, передавали новости о событиях в Грузии. Там, где-то о богатых виноградниках, где о борьбе с градопадом... Ага, и надумалось Оклану назвать собачонку в честь тогдашнего лидера Грузии Амброськой – Эдуарда Амбросиевича Шеварднадзе – первого секретаря компартии Грузинской ССР в бытность Советского Союза. Но дети-то его, Оклана, и возрастом ещё не вышли, «по-птичьи» как бы балакали-то: кулочка-дулочка, вместо пельмень говорили пельвень, суп голофовый, циток вместо цветов и пр. Естественно, вместо Амбросий, Амброська получалось – Амвося, Амвоська. Так и вырос пёс-барбос с кличкой Авоська. По случаю Оклану и вспоминалась добротная, чаще плетёная хозяйственная сумочка. В последующем Амброська-Амвоська-Авоська оправдал, – таки кличку, данную детьми. Именно в этом контексте. «Хе! Вот уж верно, какой бывает детская «прозорливость», – думалось порой Оклану.

Покормил наш герой Иваныча. Возвращается обратно через ДЭСовский мост. Есть такой мостик через речушку Михакина под поселковой дизельной электростанцией. Забавный случай приключился однажды на этом мостике с его приятелем Серёгой. Но это другая история, совсем даже не о собаках. Её, эту исто-

рию, Оклан часто вспоминает при встречах с другом. Но об этом потом, наверное. Срезал он, Оклан, дорогу к посёлку через поле-стадион. Поднялся по крутому взгорку к старой заброшенной милицейской кочегарке. Вышел к связевскому гаражу. И... дальше, мимо «кинотеатра». Раньше и назывался он – кинотеатр «Палана». Теперь же это центр культуры и досуга молодёжи. ЦКиД, в общем.

– О! Чуть ли не «ШКИД», – вспомнился вдруг Оклану стародавний художественный фильм «Республика ШКИД». На его же, Оклана, мэшном, разговорном ЦКиД определялся незамысловато – кинотеатр.

Выходили к этому времени из кинотеатра зрители. В основе своей всё больше люди молодые, учащиеся колледжа, школьники. От основной массы отделились трое юношей, перебежали на пешеходную дорожку. Не обращая внимания на спешащих мимо них прохожих, довольно эмоционально делились они впечатлениями от просмотренного фильма.

– ...А этот, с пистолетом, в него бахх, ба-бах!...

– Ага!...

– А этот, другой-то, ха его рукой, ха его ногой. А тот – «Аа!»...

Один из троих, явно младший по возрасту, явно не успевал вставить своё слово в бурный диалог старшеклассников. Но изловчился всё же, и скороговоркой:

– Ага! А помните, откуда-то вдруг лошадь взялась? А на ней этот, который ногой-то... Тыг-дыг, тыг-дыг, тыг-дыг...

– Ну! – поддержал его один из спутников. – А откуда вдруг граната у него? Он её в машину – «Ба-бахх!...»

– Ага! – удовлетворённо и благодарно отвечал младший.

Нет, дети, судя по их лицам, вряд ли были какими-нибудь «недалёкими», думалось Оклану. Скорее «продвинутыми». Наверняка они свободно пользовались современным молодёжным сленгом, типа – программа, процессор, монитор... и даже, наверное, не совсем понятным Оклану новоизобретённым уничижительным обращением: «Ну ты и лох!...»

«Да уж, богат русский язык, – посмеивался про себя Оклан. – Оч-чень образен. Особенно с ба-бахх, ха!..., тык-дыг, тык-дыг...»

Назвал как-то близкий родственник Оклана, тоже Серёга, щенка своего Черномырдиным. И правда, весь он рыжий, лох-

матый. А нос и полмордочки чёрные. Подарил он этого щенка нашему герою. Но жаль, что выговаривается она, кличка, очень уж длинно. К тому же откровенно неуважительной была она, по мнению Оклана, к российскому политическому деятелю. Оклан знаком был с хорошими собаководами, которые сказывали ему, что клички собак должны быть недлинными, легко произносимыми, удобными для хозяина собаки в обращении.

Руководствуясь этими советами, Оклан и назвал щенка сначала: «Чиря-Мыря», дабы уйти от назойливой, дразнящей слух клички. А потом уже стал просто окликать его «Чиря». Это было уже его, Оклана, пусть где-то не слишком и оригинальным звуковым изобретением. Друзья удивленно спрашивали:

– Что же он, чирей какой, что ли?..

– Та нет же, – отвечал Оклан привычно. – Мне так проще его окликать или отгонять...

А недавно его другой хороший приятель Саша приобрёл щенка. При этом сокрушённо признавался: «Не везёт мне что-то на собак!» И правда, как рассказывал Александр, то дурной, непутёвый достанется, то отравит кто...

К соседу по даче повадился медведь. Подрал он Паши-соседа собак. Верно, в память об этом от оценившейся суки сосед и подарил Саше щенка. Назвал Саша собачонку Мишкой. Конечно, имя человеческое здесь ни при чём. Собачонка, надо сказать, шустрая, крупнолапая, под стать своей кличке. Но и здесь беда стерегла этого бедолагу. Приболел он неведомой болезнью. Есть перестал, лишь водички немного лакал при настойчивом принуждении Саши. И к ветеринару возил его новоиспечённый хозяин. И отходил-таки щенка своего Саша. Сейчас Мишка уже не в вольере, а прицеплен у обычной собачьей будки, на даче. Визгливый! Таков он бывает, когда узнаёт проходящих мимо хозяйства Саши знакомых прохожих. И Оклана, при случае, тоже. Но на собак, пробегающих мимо фазенды Саши, рычит и гавчет – будь здоров!

Да-а!.. Про мост Дэсовский, похоже, наш герой вспомнит уже в следующий раз. Наверное!..

МОРДОЧКА НА «Ш»

Оклан покормил собак на даче по просьбе друга. Собачки были не его, не Оклана. Ничто так не радует, как хорошо исполненная работа. Пусть уж и не такая трудоёмкая. Тем более что кормить собачек самому Оклану было всегда в удовольствие. Приятное для души его занятие. Не с бидончиком, не с махоньким пластмассовым кубатейнером, как часто наблюдал Окланче, шли соседи-дачники с такой же озабоченностью к своим подопечным. С большущим бидоном шёл он. Нет, с пустым уже бидонищем возвращался Окланче от дачно-тепличного городка. Слякотная апрельская дорога была безжалостно «разбодяжена» проехавшими ранее машинами – джипами на высокой подвеске или же «легковушками» с явно расхлябанными рессорами. Но рассказ не о них, не о машинах.

По развороченной машинами весенней дороге навстречу Оклану шёл небольшого роста мальчонка, и хотя и тужился, но терпеливо нёс ба-альшенную кастрюлю. Наверняка, как догадался Оклан, с кормёжкой для собак. Оклан сошёл с одной из колеи расхлябанной дороги, уступая более-менее утопанную тропу мальчугану. Благо Оклан предусмотрительно переобулся в подходящие для такого времени сапоги. Подросток, натужно пыхтя себе под нос, прошёл. Оклан снова перескочил на утопанную тропинку, попутно сочувственно, понимающе улыбнулся вслед тужившемуся парнишке. Но тут же, из-за поворота, навстречу ему вышли ещё два паренька, видимо, друзья-сверстники предыдущего. Тот, что выделялся, как заметил Оклан, явно высоким для его возраста ростом, с неожиданной уважительной просьбой, не совсем уместной для данной ситуации, обратился к незнакомому дядьке:

– Здрасьте!..

– Приветствую вас, ребятки!.. – как можно простодушнее ответил Оклан, не сосредотачиваясь на том, что он, Оклан, не в первый раз видел эту троицу, идущую к дачным теплицам и обратно по этой же дороге. К картине не обязательных в общем-то приветствий добавлялось ещё и сквернейшее зрение Окланче. Как всегда, благодаря своей патологической забывчивости, он не захватил очки. Но возвращаться за ними не стал. «Возвращаться – плохая примета!» – суеверно, мимоходом, наверняка подумалось при этом ему.

Тот, что повыше своих сверстников, не хамски, не нагло, что Оклану показалось немного странным, но и без лишней подобострастности спросил:

– У вас нет сигареты?

– Я, ребята, не курю! – ответил опешивший Оклан. И вдруг почувствовал сзади пинок. Удивлённый, Оклан обернулся. Нагловатая, самодовольная мордочка веснушчатого мальчугана, недавно прошедшего с баком. Он оказался самым невысоким из всех троих, худеньким, белобрысеньким, на курносеньком носу сидели очки с большими диоптриями. Окланче от неожиданности и понятной многим в этой ситуации простодушной растерянностью только-то и смог промямлить:

– Ну ты даёшь!.. – а затем уже твёрже, но ещё несуразнее и сконфуженнее: – Чиво дикуешь?

Обойдя сверстников «мордочки», Оклан пошагал дальше, успокаиваясь, оправдывая ребят и себя закоренелым, деревенским простодушием:

– Ну чо с ними сделаешь?.. Дети, ведь...

Не сделал Оклан и трех-пяти шагов, как в спину ему врезался комок сырого снега, брошенный кем-то из пацанов. Окланче обернулся. Самодовольная с нескрываемой наглостью ухмылка «мордочки» демонстрировала обернувшимся сверстникам: Во!.. Видали?!.. Как я?!.. А?!.. – и вытянул в сторону Оклана правую руку с поднятым средним пальцем. Красноречивый жест, наверняка скопированный из зарубежных фильмов.

– Ах ты ж сосунок! – ярость и гнев вырвались из голосовых связок Оклана – Я же догоню тебя!.. Я же не только ноги, руки тебе повырываю. Я же тебе голову твою выверну!

Он сделал порывистое движение в сторону подростков. Конечно же, он вряд ли догнал бы их по этой слякоти. Двое друзей «мордочки» благоразумно отбежали в сторону от дороги. Этот же, явно наслаждаясь произведённым эффектом, уверенный в своей безнаказанности и недосыгаемости, пробежал метра два-три дальше от рассерженного дяденьки. Остановился и снова самодовольно выставил навстречу Оклану средний палец. Наш герой в бессильной ярости и безысходности только и смог крикнуть друзьям этого белобрысого крысёнка:

– Пацаны!.. Назовите его шакалом!.. А всего лучше шестёркой!..

К немалому удивлению Оклана, парнишка, отличавшийся от друзей высоким ростом, примиряюще отозвался:

– Да, дяденька!.. Так мы его и станем теперь называть! – и тут же повелительно обратился к мордочке: – Эй, ты, на «ш»!.. Бери бак!.. Пошли кормить собак!

«Хе, гляди-ка! – подумалось успокаивающемуся Оклану. – Даже команду стихами отдать умудрился. Это тебе не палец выкорёживать».